

ДОСТОЙНЫЕ ЛЮДИ

Колхоз имени XIX партсъезда Анненского района уже несколько лет возглавляет Петр Тимофеевич Саложков. Разные были у него заботы за эти годы: вначале — поводить овец, выводить из буйрона и обработать всю жидкую плуга землю, а в хатах колхозников залатать рухнувшие от взрывов стены, покрыть крыши.

Теперь другие времена и, как говорится, другие песни: внедрение высокой сельскохозяйственной культуры в содержание с приращением в колхозе специалистов, пуск межколхозной ГЭС, сооружение подвесной дороги на фермах...

Он ослепит, потому что на народ опирается, — говорят чуждые колхозники, верно скхватив самую суть организатора таланта своего председателя, которого народ вторично облек высоким почетом — выдвинул кандидатом в депутаты высшего органа государственной власти.

...Многолюдным было собрание в колхозе имени Ворошилова Лово-Россошанского района, где называли имя профессора Воронежского сельскохозяйственного института Николая Алексеевича Успенского. Лауреат Сталинской премии, пылкий селекционер, Николай Алексеевич Успенский тесно связан с колхозным крестьянством. Он вывел засухоустойчивый сорт озимой ржи, прекрасные сорта малянского подсолнечника, неустанно работает над новыми сортами яровой пшеницы и других культур.

— Труды профессора Успенского мы видим на наших полях и в наших закромах, — сказал шестидесятилетний колхозник Степан Андреевич Кучин. — Низко кланяемся ему и просим быть нашим кандидатом.

Говорили колхозники и о том, что за тридцать лет педагогической работы Николай Алексеевич Успенский воспитал большой отряд агрономов.

...Коллектив экскаваторного завода назвал своим кандидатом токаря Андрея Митрофановича Воронова. Смелый новатор, он в совершенстве овладел методами скоростного и силового резания. В 1951 году лекции в Политехническом музее в Москве собрала много слушателей — передовиков московских заводов. Делал Воронов своим опытом и с киевлянами. Став на предвыборную вахту, Андрей Митрофанович уже в первой декаде февраля значительно перевыполнил свое месячное задание. 10 февраля он дал четыре нормы.

Рабочие паровозного депо Лиски выдвинули кандидатом в депутаты директора Шишовской МТС Матрею Федоровну Тимашову. Как на Украине знатного механизатора Ангелину до сих пор любовно называют Пащей, так для воронежских колхозников эта первая девушка-трактористка, организатор первой женской тракторной бригады — наша Мотя.

Шишовскую МТС в последние годы неоднократно посещали крестьяне из Венгрии, Чехословакии, Польши, Румынии. Матрону Федоровну рассказывали им, как государство с помощью машинно-тракторных станций помогает колхозам поднимать на новую, высшую ступень сельского хозяйства. В ноябре минувшего года Тимашова побывала в Германской Демократической Республике. Она делалась с немцами крестьянами опытом своей работы, беседовала по вопросам механизации с министром сельского хозяйства.

Шестидесять лет руководит Тимашова машинно-тракторной станцией! А сколько еще впереди горячего труда, больших свершений!

Окружные избирательные комиссии зарегистрировали этих народных кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Началась предвыборная агитация.

— Достояние люди, — говорят избиратели о своих кандидатах.

О. КРЕТОВА,
корреспондент «Литературной газеты»

Типографии для районных газет

В сельских местностях выходит несколько тысяч районных газет. Только в Брянской области, например, их печатается около тридцати. Одна из этих газет в районном центре Почеп получила недавно специально выстроенное для нее здание типографии. В этом году новые сельские типографии появятся и в ряде других районов страны. Они будут строиться по вновь разработанному типовому проекту, утвержденному Главлитом Министерства культуры СССР.

Многие районные типографии получают в этом году пополнение полиграфического оборудования: пластопечатные и бумагопечатные машины, станки для отриски корректуры. Выше двухсот типографий смонтирует ручной привод машин на механический.

На Щербаковском заводе полиграфических машин проведены испытания первого опытного образца малой ротационной машины оригинальной конструкции, созданной в ленинградском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфических машин. Новая ротация печатает в час до десяти тысяч экземпляров четырехполосной газеты малого формата. В текущем году начнется серийный выпуск малых ротаций.

Второй новинкой для районных типографий является упрощенная наборная строкоточная машина (малый литиник). Она в пять раз ускоряет процесс набора и значительно улучшает качество печати районных газет. Сборка первой такой машины уже подходит к концу. В процессе разработки находится комплект цинкографического оборудования.

Всесоюзный научно-исследовательский институт полиграфической промышленности и техники подготовил к печати брошюру-инструкцию, которая даст работникам районных типографий наглядное представление о технических правилах полиграфического оборудования. В брошюре представлены образцы верстки полос, разъяснено назначение шрифтов и даны практические советы, как улучшить полиграфическое качество газет.

Пятнадцать новых гостинок

Пятнадцать пятиэтажных гостинок откроют в этом году свои двери гостям Москвы. В них одновременно смогут разместиться около восьми тысяч человек. Строятся они в районе, прилегающем к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Общественность Щербаковского района столицы ознакомилась недавно с проектами этих новых зданий, разработанных коллективом магистральной мастерской, которой руководит архитектор В. Андреев. Строительство домов идет уже полным ходом, открыты все котлованы, начата закладка фундамента. Корпусы будут строиться поточно-скоростным методом с применением стандартных деталей заводского изготовления, лепных украшений, цветного бетона. Широкое использование механизмов позволит закончить строительство в этом году. В первых этажах новых гостинок разместятся магазины, комбинаты бытового обслуживания, рестораны, столовые, почта. Остальные этажи предназначены для жилья. На всех этажах будут комбинаты отдыха, где можно прочесть книгу или газету, посмотреть передачи по телевизору.

Территория вокруг новых корпусов украсит декоративные кустики, будут построены спортивные площадки. Для приезжающих на дальних мест на машинах оборудуют специальные автомобильные стоянки.

На спортивные темы

С ВЫСОТЫ 7421 МЕТРА...

Произошло это в Киеве 25 января. Выдался ясный морозный день. Парашютисты, приехавшие на аэродром, готовились к прыжкам.

К их снаряжению спортивные судьи прикрепляли барографы-самонесущие, точно определяющие высоту, с которой будут совершены прыжки. В просторном фюзеляже самолета проверялись кислородные установки для экипажа и спортсмен. Были запущены смонтированные в самолете бароспидрографы; они должны записать ход всего полета — от взлета до посадки.

Опробовав мотор самолета. Один из парашютистов занял место в самолете. Это мастер спорта Евгений Заборкин, Григорий Мартиненко, Николай Ткаченко и Матвей Федоровский, а также спортсмен первого разряда Любовь Мазинченко и Сергей Митин.

Парашютисты одеты очень тепло. Правда, на земле не так-то уютно и холодно — всего 18 градусов мороза, но на высоте, откуда прыгнут спортсмены, бывает пятьдесят и больше градусов мороза.

Серебристый самолет быстро набирает высоту. Спортивные судьи держат в нем связь по радио.

— Высота 3000 метров... 4000 мет...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 21 (3205) Четверг, 18 февраля 1954 г. Цена 40 коп.

Арви Калдырв, кандидат в депутаты

Кто бывал в сланцевом бассейне Эстонии, помнит своеобразный пейзаж города Котла-Ярве. Неповторимо величественно сочетание панорамы передового советского предприятия с тишиной полей, хвойными пересадками, задушевною речками.

...Суровый штормовой ветер с Балтийского моря вдувает парусами плакаты, лозунги. Сегодня они распевают повсюду в сланцевом бассейне — над фронтонами шахтных строений в Котла-Ярве, Ахте, Вихви, Кийви. Над модами горняцкими поселками. Возле типовых фигур в шахтерских шлемах, охраняющих развилки дорог, асфальт плакаты: «14 марта — выборы». «Агитпункт — там-то».

Можно часами бродить по стройным молодым улицам города и поселков, удивляясь соединению за последние годы. Давно ли здесь поблескивали болотной водой котлованы и на пустырях, очерченных колымажками, ветер разносил пыль строительных, плотничьих стружек? А ныне — широкий разбег площадей, юные бульвары и скверы, витрины магазинов. Разноцвет черепица высоких застенных крыш, сияют по вечерам огни школ, клубов, амбулаторий, библиотек, столовых. Поля земель в глубоких неврах выросли светлые поземные заводы по добыче сланца, оснащенные современной советской техникой. Мощные горняцкие машины движутся в штреках, забоях новопроложенных и старых шахт.

Давно ли прокладывались первые колена труб на трассах газопроводов Котла-Ярве — Ленинград, Котла-Ярве — Таллин? Но пустынной местности, иссеченной оврагами, ручейками, болотистыми полями, двинулись отряды экскаваторщиков, взрыли землю, прорезав глубокое траншею. Ныне коллектив сланцеработавшего завода отчитывает выработанный газ многозначными цифрами.

Помните, несколько лет назад в одном из кабинетов Котла-Ярвского горкома партии показывали мне чертёж. Было это в один из зимних дней, когда серебряная поземка мела по широкому, кое-где еще недостроенным улицам. Мы рассматривали план Дворца культуры.

— Видите, — вестибюль и фойе, — с увлечением объяснял один из инструкторов горкома партии. — Тут будет разноцветная мозаика, металлические плитки... А вот в этих простенках между плитками будут вывешены портреты лучших людей бассейна, новаторов производства.

Давно ли в чертеже были контуры будущего клуба? И вот он стоит сегодня — замечательный Дом культуры имени Виктора Кингисеппа. Все здесь осуществлено именно так, как было задумано: лепные карнизы, хрустальные люстры, многочисленные комнаты: в нардом вестибюль — портреты знатных людей.

Много за последние годы появилось в клубах сланцевого бассейна подобных портретов. С каждым днем их все больше. Людей со смедами, яркими биографиями рождает социализм.

На старую шахту Куркусе, полуразрушенную немецко-фашистскими оккупантами, вернулся с фронта демобилизованный солдат эстонского корпуса Советской Армии, ныне переходной шахтер Арви Калдырв.

То было время кипучего созидания в бассейне. Днем и ночью при свете ярких ламп сооружалась узкоколейка от реки Куркусе, по которой спланировали движение по мере укладки рельсов строительных материалы. Неизбежно, страшно было время... От шахтных построек, изверженных взрывными зарядами, не осталось буквально кирпичика на кирпичик. В подземельях шахт булкая деляная вода с крошечным алма.

Вот тогда-то впервые прозвучало в риде людей, занятых восстановлением, имя Арви Калдырва. Ухомявшись, светлоглазый молодой еще человек с тремя боевыми медалями на гимнастерке влился в ряды энтузиастов стройки. Вместе со всеми откатывал насосами воду из шахты, крепил шпелли, наваливал в вагонетки первые тонны сланца.

Арви Калдырв старожилы знали еще со времени, когда бассейном владели частные предприниматели. До войны был он здесь заводчиком... В каком-то смысле, сиротку видела досталась советским шахтерам старая Куркусе! Известно, что компания, эксплуатировавшая раньше бассейн, выкачивала из него громадные прибыли. Правдоподобные обущики, кайло, конная и ручная откачка...

Когда в обновленной Куркусе перешли на систему разработок со спаренными лавами, а на всех основных процессах поставили первые мощные машины, шахтеры с горячим увлечением взялись за изучение механизмов, так облегчивших их труд. Никому не хотелось ударить лицом в грязь перед музой новой техникой. Прямо с работы шли в классы, на курсы техники...

Засел тогда за книги, тетрадки и Арви Калдырв. Только теперь, при советской власти, смог он удовлетворить свою жажду знаний. Перед ним, как и перед всеми шахтерами Котла-Ярве, распахнулись двери библиотек, технических кабинетов. Миллионы рублей отпустило государство для кружков, курсов, очагов культуры. Калдырв научился справляться с электробуром, мог встать, в случае надобности, за хорошего крепильщика, знал, как надо прокладывать подземные пути для электровозов...

Вполне закономерно, что среди имен передовиков Куркусе, овладевших техникой, прозвучало снова имя Арви Калдырва. На большой, украшенной советским гербом шахтной доске почта появилась тогда среди других его портрет. А в день десятилетия Советской Эстонии передовому шахтеру вручили четвертую правительственную награду — медаль «За трудовую доблесть».

Поселок Куркусе, где живут Калдырв и его друзья, вырос сказочно быстро. Здесь радуют глаз широкое бездну двухэтажные нарядные дома, крытые шифером, вереницы фойе, палисадники, клубы. Около двадцати миллионов рублей встроило Советское правительство на строительство благоустроенных квартир для шахтеров Куркусе. В поселке — свой двухэтажный безколесный клуб, детские ясли и сад, два магазина, столовая, спортивная площадка, зимой — каток. Саженцы коренных молодых дубков, кленов, кусты одичавших высились по всей линии новых домов. Летом здесь — цветы, зелень, струйки фонтана. Только в Котла-Ярве за два последних года посадили 37 000 деревьев, десять тысяч декоративных и сотни плодово-ягодных кустов. По клубу и газоны отведены почти 20 гектаров земли. Эти цветы, пышная зелень словно олицетворяют собой молодость города и поселков.

Сейчас в агитпунктах во время бесед и докладов вспоминают о тяжелых условиях труда и жизни тружеников сланца в до-советское время. К счастью, дети, играющие на площадках перед яслями, не помнят этих времен.

Более трехсот молодых людей обучаются ныне в сланцеработавшем техникуме. В Котла-Ярве сто тридцать человек владеют собственными автомашинами, триста — мотоциклами; радиоприемники — почти в каждом доме. В нынешнем году получат бытовую газ первые семьсот квартир...

Но эта чудесная новь, заволашеванная в труде, не заслоняет от нас новых растущих требований жизни. Шахт тот руководитель, общественный деятель, депутат, который в ответ на новые справедливые требования предпринимает демократический волюнтаризм. «Что? Автобус редко ходит, теплой воды еще нет в квартире?.. А ну-ка, вспомни, Яя, как тащился ты в дрянных башмаках среди навалов шлака»...

Арви Калдырв сердито обрывает подобные рассуждения. Люди смотрят вперед, а не назад. Разве можно сдерживать стремление к лучшему? Ведь вся наша жизнь — это движение вперед!

Во время выборов в местные Советы скромного отпрыска шахтера единогласно избрали депутатом Куркусского поселкового Совета, а прошлой зимой горняк выдвинул его своим посланцем в Таллинский областной Совет депутатов трудящихся.

С тех пор поселковому почтальону ежедневно опускает в ящик на двери квартиры Арви Калдырва в поселке Куркусе большую почту. Немало приходит писем от избирателей, пожеланий, добрых советов. Вот, например, поступила жалоба на плохой стиль работы одного из магазинов: антисанитария, беспорядок на прилавках, в кладовых. Депутат Калдырв вместе с общественными контролерами по торговле проверил заявление, расспросил продавцов, осмотрел, как хранятся продукты. И когда он составил акт об обнаруженных упущениях, глаза его смотрели жестко, непримиримо: советский магазин для шахтеров должен быть образцом. Калдырв в точности в точности, когда шахтеры получали по талонам «компания» разную одежду, гильзы, консервы.

Передо мной появляется Калдырв в горноспасательной шахтоуправлении, в профсоюзной организации — предлагает предоставить многоземельному шахтеру лучшую жилплощадь, устроить ребят в детский сад, ввести дополнительные рейсы автобусов для городской молодежи, что обучается в Котла-Ярвской средней школе взрослых.

В эти дни, когда в шахтерских поселках сланцевого бассейна Эстонии загорелись огни агитпунктов, а на улицах расцвели предвыборные плакаты, имя шахтера Арви Калдырва снова прозвучало на предвыборных собраниях. Горняки единогласно выдвинули его своим кандидатом в Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Девушка — машинист электровоза удерживает в гонг. Позд уходит в широкое сводчатое жерло шпелли, освещенное многочисленными люминесцентными светильниками. Мелькают бетонные устои на поворотах. Ридны грохочущие дробящие трамплеры, непрерывным потоком подают сланец на-гора...

Мы — на шахте Куркусе. Вот входит в шпелль мощная буровая машина. Быстро вращается шпелль вокруг режущей части, уходит все глубже и глубже в пласт. Широкоплечий потный машинист, стоя рядом с вращающейся тележкой, работает на рычагах. Зорко следит он за тем, как поднимается винт забойной пилы.

Другая машина на гусеничном ходу, похожая на небольшую прицепную, движется в проходе по забое. Это станция погрузки сланца. Подземный конвейер подводит она к грузам отваленного сланца. Металлические рабочие лапы захватывают, загребают материал. По желобу непрерывным потоком в поставленную вагонетку течет сланец.

Перед нами — стена пласта, испещренная светлыми жилками сланца. Разгораченный работой шахтер с силой толкает двухметровую штангу в пачки сланца.

Познакомьтесь, Арви Калдырв — наш шахтерский кандидат, — представляет рабочего секретаря партбюро шахты.

Человек оборачивается, снимает шлем. Чуть сморщенный, улыбающийся, добродушное лицо, вышедшее волосами много светлее обветренных щек и лба.

— Много машин — большая дорога человеку, — говорит шахтер, поджигая ладонью правой рукой свисток нагнетного электровоза. — От человека, от каждого из нас, зависят завтрашние успехи, дорога к большому счастью, к коммунизму...

Есть в фольклоре народа Эстонии прекрасное поэтическое сказание о кузнеце Илмарине. На излучище стали легендарный труженик отковал однажды свой неб, небосвод его над землей и прикрепил к небосводу солнце, луну и звезды. Когда думалось о гордом устремлении народа к величайшей цели — к коммунизму, вспоминалось сказание о трудовых подвигах Илмарине, выковавшего небо над землей для счастья человека. Сегодня народная мечта о большом счастье, रहे воплощается всеми нами — на просторах Котла-Ярве, в цехах заводов, фабрик Таллина, Нарвы, в светлых подземельях шахт, на выкопанных полях без мелей...

ФЕДОР ЭЙНБАУМ

КОТЛА-ЯРВЕ

Международные отклики

БЕРЛИН, 17 ФЕВРАЛЯ

Чем ближе к завершению своей работы Берлинское совещание министров иностранных дел, тем яснее становится многом наблюдателям, что позиция западных держав не находит поддержки в широких кругах немецкой общественности. Простые немцы живут в эти дни в атмосфере непрекращающейся политической дискуссии. Она завязывается в цехах и клубных залах и ведется всюду: дома — у радиоприемников, на улицах — у газетных киосков. Советские предложения об обеспечении безопасности Европы и проект советского протокола о коллективной безопасности Европы, вынесенный на совещании В. М. Молотовым, привели этой дискуссии новое направление. Все чаще можно слышать один и тот же вопрос: «Хотят ли мира Европе и германскому народу те, кто на советские предложения только и знают, что отвечают «нет»?»

Газета «Норд-Дойчланд» пишет сегодня в передовой статье, что «до сих пор стереотипное «нет» со стороны господина Ладлоуса мешало и мешает плодотворным переговорам». Советская делегация, подчеркивает газета, внесла ряд конструктивных предложений, но «представители западных держав заявляют по поводу каждого предложения, что оно не отвечает интересам безопасности». Конструктивный характер советских предложений и другая демократическая газета — «Берлинер цейтунг». Они «в какой мере не ограничивают национальных интересов европейских государств», — читаем мы в сегодняшней передовой этой газеты. — «А вот и, вместе с ними Германия, ручательство, что возможность новой войны, которую мог бы развязать германский милитаризм, исключается на пятьдесят лет». Советские предложения, делает вывод «Берлинер цейтунг», являются конструктивными и приемлемыми для всех.

Тот же вопрос, который можно услышать сегодня повсюду в демократическом секторе Берлина, задает себе и житель Западной Германии. Известно, что правящая коалиция прессы пытается обмануть западногерманское общественное мнение потоком заостренных выдумок о советской позиции, о «неприемлемости» советских предложений. Но как ни усердствуют бюрократические писки, как ни изощряются во лжи и мошенничестве уловках, правда пробивается через все рогатки.

Даже в некоторых западногерманских газетах явственно звучит голос осуждения по поводу маневров, которые предпринимают бюрократические реваншисты. Газета «Норд-Форвертс», центральный орган руководства социал-демократической партии, вынужденная считаться с настроениями своих читателей, пишет: «От людей, которые с самого начала стремились помешать установлению взаимности и коллективной безопасности в Европе, нельзя ожидать, чтобы они правильно судили о значении и об особых трудностях Берлинского совещания. Они даже и раз и не пытались предпринять что-либо, а были заинтересованы только в распространении пессимистических высказываний и провокационных слухов».

Отвещающая кампания дезинформации, затеянная в Западной Германии, явно не достигла своей цели. Это признают даже члены так называемой контактной делегации, пребывающей сейчас в Западной Берлине.

Специальный корреспондент «Нью-Йорк таймс» Ханделер, беседовавший с членами правящей коалиции прессы в Берлине, пишет, что они не могут скрыть «красочного недовольства» относительно резолюции, который получила в Западной Германии дискуссия четырех министров иностранных дел.

Свой рассказ американский корреспондент завершает весьма красочным штрихом. Представитель Бонны, пишет он, слезно просил меня помешать дальнейшему распространению той «опасной идеи», что правительство США лжет на словах стоит за объединение Германии.

Такое рода признания прорываются и на страницах западно-германских буржуазных газет. «Франкфуртер альгемайне» заявляет, например, что «система коллективной безопасности в Европе, предложенная Молотовым, с самого начала натолкнулась на бескомпромиссное отклонение со стороны западных держав. Однако это еще не мешает тому, что этот план будет интересовать европейскую политику». «Мангеймер меркур» в свою очередь характеризует советское предложение об обеспечении безопасности в Европе как «очень важный документ». Следует, пишет газета, тщательно изучить этот документ и «иметь его всегда в виду». Характерно высказывание газеты «Бремен нархрихтер». «Представители западных держав единодушно отклонили план Молотова. Но их аргументы были неубедительными», — пишет она. — Заявления министров иностранных дел западных держав звучали как прости господи отговорки».

Надежда на магическую силу лжи и дезинформации обманула на этот раз кое-кого в Бонне.

За последние время снова участились расправы над теми, кто стремится к объединению Германии на мирной основе. Показатель в помещении ратуши в Любеке был создан митинг под лозунгом «Сотрадиение между Востоком и Западом». На нем должны были выступить представители обеих частей Германии. Неожиданно в зал ратуши ворвались хулиганы, которые были доставлены, как выяснилось, на автобусах. Фашиствующие голловорезы набросились на собравшихся, измодали столы и стулья, избивали до крови представителей митинга. Наконец прелестный народ покинул. Но полицейские отказались арестовать значительную часть этой хулиганской выходки и объявили митинг закрытым.

Сегодня весь Берлин облетела весть, что правые лидеры западно-германских профсоюзов готовят новую провокацию. Они обратились к западногерманскому населению с призывом принять участие в демонстрации в знак протеста против изгнания возмездных результатов совещания министров иностранных дел. Антикоммунистический характер этой провокационной затеи очевиден. Житие демократического сектора Берлина выражают свое возмущение провокационными действиями правых профлидеров.

Н. БЕРНИКОВ

По телефону

Встреча с китайскими друзьями

Больше месяца гостит в Советском Союзе делегация китайских журналистов во главе с редактором газеты «Женьминьцзяо» Ван Ли. За время своего пребывания в Москве члены делегации несколько раз побывали в Союзе советских писателей СССР.

После первого посещения редакторы нескольких крупных китайских газет выразили желание встретиться с писателями различных литературных жанров для того, чтобы обсудить некоторые проблемы. Одна из бесед состоялась с Б. Пастернаком. Рассказывая о роли очерка в газете, он подчеркнул, что работа в газете не мешает, как он думает, творчеству, а наоборот, помогает творчеству писателя. Б. Пастернак поделился опытом своей многолетней работы в газете.

Разговор о поэтическом переводе и детской литературе произошел во время беседы с С. Маршак. Он сообщил гостям о том огромном внимании и заботе, которые Коммунистическая партия и Советское государство придают литературе, воспитательная задача подрастающего поколения. По просьбе гостей С. Маршак поделился своим опытом работы в области политической сатиры в содружестве с художниками Кукурыничем.

Следующая встреча состоялась с писателями В. Катаевым и С. Антоновым. Беседа с В. Катаевым была посвящена проблеме писательского и литературного героя в литературе. С Антоновым гости расспрашивали о его творческом пути и работе над рассказами.

Беседы прошли в теплой, дружеской обстановке.

ЗА ЦИФРАМИ „ОБЩИХ“ ИТОГОВ

Р О В вать в Воишье-Березняковский район. Сюда в минувшем году ожаждали драматическая бригада актеров из Мордовского государственного театра. Она выступила в Доме культуры райцентра и успешно оставила престыды района, показала в дальнейшем свое летнее турне по республике. Руководители райкома партии и райисполкома просили бригаду задержаться на два-три дня, выступить хотя бы в Судосе и Шугурове... в этих селах есть хорошие кауы... Но актеры опасались за сборы, их лимитировали сроды... и на два дня в райцентр приехала еще и бригада актеров из Чуашского театра, но и она органичалась оными концертом.

А надо сказать, что Воишье-Березняковский район — один из наиболее крупных и убоных по сообщению с Саранском — столицей республики.

театральным обслу-

Так обстоит дело с театральной жизнью в деревне. Но театры удовлетворяют лишь часть культурных запросов сельского населения. Еще большая доля в удовлетворении этих запросов ложится на плечи работников кинопроката, сельских библиотек

Посмотрим, что же происходит в том же
Большо-Березниковском районе.

Как сообщил заместитель заведующего районным отделом культуры А. Басадаев, из 23 сел района не радиофицировано 14. В 36 населенных пунктах — селах, торфяных хозяйствах, машинно-тракторных станциях и т. д. — нет стационарных киноустановок, в эти населенные пункты навещаются время от времени кинопередвижки.

— Аппаратура у нас изношенная. Когда демонстрируем фильм, на экране нет четкого изображения, часто случаются и обрывы. А то вот еще: изображение есть — нет звука; или есть звук — нет изображения.

Она помещается в хорошем каменном здании и занимает два больших зала, в одном из них расположена читальня.

Здесь царствует тишина, как то и должно быть. Однако в читальне и библиотеке тихо вовсе не потому, что посетители углубились в чтение книг, а просто потому, что здесь почти нет посетителей.

В чем же дело? Оказывается, библиотека работает с девяти утра и до шести часов вечера, а читальня — с 12 дня и до

восьми вечера, то есть тогда, когда взрослые заняты. К этому следует добавить, что, кроме обычных выходных дней, когда библиотека и читальня не работают (по понедельникам), на дверях нередко можно увидеть замок и в другие дни недели — то есть замкнутой, закрытой, опечатанной.

из-за семинаров, которые ежемесячно проводятся с работниками культурно-просветительных учреждений, то из-за так называемых «санитарных дней», то по другим, внезапно возникающим причинам. Да и по возможности библиотеки чуждым книгам

Уровень культуры в советской деревне за последние годы неизмеримо вырос. Вырос он и в Мордовской АССР, которая одной из первых, еще в 1948 году, ввела

Однако задача всемерного и всестороннего удовлетворения культурных запросов сельского населения решается в Мордовии недостаточно энергично. Забота о том, чтобы спектакли, концер-

ты, киносеансы, радиопередачи, книги до-
ходили до каждой деревни, до каждой кол-
хозной бригады, — должна определить дея-
тельность Министерства культуры Мордов-
ской АССР. Колхозники не могут удов-
летвориться утешительными цифрами «об-

с. БОЛЬШИЕ БЕРЕЗНИКИ,
Мордовской АССР.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА ПУШКИНА

пугает и ссораз, об их лесных походах и выездах долой. о заширном в веселом плере Денке — талом же, как и все другие деревенские ребяташи. Автор хорошо знает край, в котором происходит действие, и в ряде глав тонко живописует его природу.

Повесть своего документальна. По мне думается, что в первой части книги Юр. Корольков сямком спокойной и неторопливо повествует о жизни деревни. Частые отступления и увлечения от главного, а большой фактический материал как бы давит на автора: возмущение, возмущение, возмущение.

Юр. Корольков показывает своего героя развитием его характера. И когда смелый, находчивый и любознательный мальчуган, ктнвный пионер и заботливый товарищ, оказывается в партизанском отряде, решив в его отставке и мужество в боевом

В предисловии автор рассказывает, что он хотел начать свою повесть так: «Юзга сенька был маленький...», но, получая, отказало от этого начала, — ведь другим людям читателям не было бы интересно.

И хотя повесть о Лене Голиковых и его

Оддиге написана не совсем ровно, читатель будет благодарен автору за то, что он познакомил нас со своим замечательным героем.

Виталий ГУБАРЕВ

КНИГА НАШЕГО ДРУГА

Представление советского читателя о творчестве Нурдалья Грига — одного из крупнейших представителей современной норвежской художественной литературы.

Умелый выбор произведений, включенных в книгу составителями Н. И. Крыловой и В. П. Ефимовыми, не оставляет сомнений в ее научной ценности.

СТИХИ ЛИ ЭТО...

В издательстве «Советский писатель» вышла книга писателя Я. Ругоева (Казань-Финская ССР), изданная в серии «Стихи». На первый взгляд, для такого обширного, многообъемного издания есть некоторые основания. Под произведениями обозначены годы их написания (с 1934 по 1952). Указаны фамилии переводчиков (М. Тарасов, М. Долинов, С. Олейников и др.). Есть рифмы и размеры. Почти нет грубых погрешностей против техники стихосложения.

Темы у Я. Ругоева — серьезные, важные, существенные. Он воспекает и трудовые подвиги карельских лесорубов и подвиги на фронтах Отечественной войны, пишет о дружбе народов, о Конституции, о борьбе за мир. Большие, благородные темы! Но больше темы требуют особого чувства ответственности перед читателем. Нельзя облегчать свой труд в надежде, что, поскольку тема правильная, все остальное приложится само собой. «Остальное» — работа над формой, поиски конкретного поэтического решения, короче говоря, творчество.

К сожалению, книга составлена из стихотворений, в которых отсутствуют необходимые признаки художественности: поэтические образы. Трудно разгадать на семизначи пяти странички книги самостоятельное размышление над жизнью, нечто самолюбивое, свое. Беден и невыразителен поэтический словарь. Вот три разных стихотворения, посвященных лесной тематике:

Лесорубы непреклонно в лес вступают,
В лес, что золотом зеленым называется у нас.

Спит на стройки наш карельский лес.
Не зря он назван золотом зеленым.

И лесное богатство, зеленое золото это,
Устремился потоками к волго-донским

Ветру штампы, вроде пресловутого «зеленого (белого, черного, голубого) золота».

«Нам леса для дел огромных предстоят
Свой простор, дерзновенней! — войдем
мы в пещера гор и в глубь озер». Общие слова, общие места. Подобные строфы можно составлять, зная лес и не зная его, зная людей, о которых пишешь, и никогда их не видев.

Многократно, в обнаженно риторической форме Я. Ругоев повзвывает:

Здесь, как мы, сама земля дышала
Счастьем ишей жизни трудовой.
(«Песни о благополучии души»)
Жизнь страны лучезарна. И к светлой
искрыну славы
Величавая дорога народа-творца моего.

Наша жизнь светит счастьем, как солнце
с высот,
В коммунизм озаряя путь нам.

Можно ли корить человека, если он все
время радуется, говорит о том, что он
счастлив, славит жизнь, родину, народ?

Ведь успехи действительно есть, гордость
наши законны. Но если писатель ежедневно
плахтует, с утра торопит очередные
содержательные оды, воспекает действительность,
но не вымещается в нее своим

творчеством, — от таких произведений ни пользы
читателю, ни радости.
Все восхваления и без
того известны и именно
потому повторений не
требуют.

А деревне Салма
Все прекрасное
дано весте.
Счастливы те, кто
в общи труд народа
И свою частину
мог внести.

Вносит ли Я. Ругоев
свою частину в развитие
советской литературы?
Нет, он лишь повторяет
то, что заведомо всем
знакомо.

Но мы сердцем
не в прошлом живем.
Мы всецело живем
в настоящем.

И о будущем
светлом своем,
Недалеко от нас отстоящем,
Мы мечтаем. И больше того —
Сами мы приближаем его.

Опять-таки всецело справедливо. Но при
чем здесь стихи, т. е. поэтическое творчество,
т. е. художественная литература? Стихи,
лишенные поэтической конкретности,
лишенные поэтического сопереживания,
превращаются в суррогат, в обиходное.
Все сглаживается. Никаких трудностей,
проблем нет в настоящем, не предвидится
в будущем. Правда, в прошлом была война,
по и о ней говорится так же общо,
сухо, скудно:

Если бы война не помешала
Жить и строить родине моей.
Ты в домах еще б просторней стоял
И колысь были бы круче.

В одном из заключительных стихотворений
книги Ругоев пишет:

...славят труд наш мирный
ветры рун творцы.

И в сердцах народных
с ответ на зовишь зов —
весь страна с волнением
слушает певцов.

Вряд ли могут вызвать радостное волнение
подобные строки. Скорее они вызывают
тревогу. Для какой профбюро из-
даются подобные сборники, серии, бесцельные
книжки, которые никого не волнуют?
Кому нужна такая фикция? Не пожелает ли
кто-нибудь обратить внимание автора на укоро-
щенные строки аварского поэта Расула
Гамзатова:

— Сынок, ты всегда приезжаешь веселю,
О жизни счастливой поешь, о счастье.
Скажи, ты знаком с несущимся зноем?
Хоть раз побывал под несущим зноем?

Поешь... А когда же ты будешь работать?

Работы над содержательностью, вырази-
тельностью, поэтической силой, работай,
работай и еще раз работай и надо было
требовать от автора.

Александр ЛАЦИС

В Фрунзе строится здание Киргизского государственного театра оперы и балета. На снимке: художники во время работы над фрагментом росписи плафона зрительного зала театра. Справа налево — заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Гапар Айтиев, Виктор Вейс и Виктор Юриин.

Фото О. Кузьмина

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ДОНБАССЕ

«ЛЮДИ КОЛХОЗНОГО СЕЛА»

Донецкая писательская организация приступила к созданию сборника очерков и рассказов «Люди колхозного села». Будут опубликованы, в частности, очерки о передовых мастерах земледелия, о Доме сельскохозяйственной культуры колхоза имени Хрущева Марьинского района и о шестом Ново-Краматорского машиностроительного завода над колхозами.

СТИХИ О РОДНОМ ГОРОДЕ

Редация газеты «Краматорская правда» проводит конкурс на лучшее литературное произведение о родном городе. Премиями отмечены стихотворения «Крымский мост» и «Вручение знамени» техника-строителя Я. Олейника, «Краматорск» инвального Ю. Рыбалко, «В заводской опере» и «Мой город» учителя А. Кривоногова.

Все премированные авторы состоят в литературном объединении при редакции городской газеты.

ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В областном издательстве вышла массовый журнал книга П. Байдекова «Дети шахтеров». Помимо уже опубликованных рассказов, в книге помещены три новых рассказа: «Солнечный камень», «Дети шахтеров» и «Юбилей». Издана поэма для детей И. Успенника «Про Донбасс». Готовится к печати повесть молодого донецкого литератора А. Чепицкого «Робята» и «Пролетарки». Эта повесть недавно была премиярована на республиканском конкурсе на лучшую книгу для детей.

ПЕСНИ О ШАХТЕРАХ

В концертах профессиональных и самодеятельных хоров коллективов Донбасса, а также в радиопередачах нередко можно услышать песни П. Дмитриева-Кабанова. До недавнего времени он работал в шахте, поэтому тексты и музыку своих песен он посвящает, главным образом, товарищам по труду. Наиболее популярны его песни: «Боевая шахтерская», «Песня о девушке-горнячке», «Донецкий край», «Донецкие горы» и другие.

Ныне вышел первый сборник его песен. А. ИОНОВ, корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНО

НОВЫЕ КНИГИ

Виноградов А. Осушение Пампаны. Роман. Гослитиздат. 351 стр. Цена 7 руб. 10 коп.

Голубов С. Когда крепости не сдаются. Роман. Воениздат. 1040 стр. Цена 16 руб. 50 коп.

Горький М. О литературе. Литературно-критические статьи. «Советский писатель». 868 стр. Цена 21 руб. 50 коп.

Карамзин Н. и Дмитриев И. Избранные стихотворения. «Советский писатель» (Библиотека поэта. Большая серия). 524 стр. Цена 12 руб. 80 коп.

Кузнецов П. Человек находит счастье. Повесть. Кн. 1. Алма-Ата. Казахское госу-

дарственное издательство художественной литературы. 448 стр. Цена 9 руб. 40 коп.

Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. Госкультпросветиздат. 371 стр. Цена 9 руб. 35 коп.

Лубовиков О. Присягаю миру. Стихи. Кировское книжное издательство. 80 стр. Цена 1 руб. 20 коп.

Макарова О. В дни войны. Повесть. Омское книжное издательство. 196 стр. Цена 4 руб. 85 коп.

Озеров В. Д. А. Фурманов. Критико-биографический очерк. «Советский писатель». 144 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

тальная статья знакомит с наиболее существенными сторонами жизни и деятельности норвежского писателя-патриота.

Уже ранние произведения Грота Грига отмечены чувством любви к родному народу. Их главная тема — жизнь трудовой Норвегии: норвежские рыбаки, крестьяне, моряки, шахтеры.

Любовь к труженикам родной страны и к ее природе, стремление к подвигу на благо родины пронизывают стихотворение «Утро в Финмарке» из книги «Норвегия в наших сердцах»:

И ничего тебе не дал,
Требуя, я выдам сполна!
Всю мою энергию и силу
Требуя на подвиг, страна.
Дай мне любить тебя правду!
Счастье твое поспешю.
Телом от служу прикрою
Горю землю твою!

В 1935 году писатель вернулся из Советского Союза, где он провел около двух лет. Грэг вернулся из этой поездки в первом другом своей страны, непримиримым врагом фашизма, борцом против угрозы войны. Сближение с коммунистическим движением Норвегии дало ему творческие силы для верного и глубоко художественного решения сложных проблем, возникших во второй половине тридцатых годов в Норвегии и во всей Европе. Именно в эти годы писатель вступил в пору расцвета своего яркого литературного дарования. Об этом свидетельствуют стихи из сборника «Надежда» и пьеса «Наша честь и наше могущество».

Лучшие стороны творчества Грота, его подлинный патриотизм, горячая любовь к родной родине и гуманизм мужественного борца за счастье простых людей нашли свое выражение в произведениях, написанных в годы второй мировой войны. Он отдал все силы самоотверженно норвежского народа для отпора немецко-фашистским захватчикам. Его речи по радио, стихотворения, листовки, которые поднимали норвежцев на борьбу, были патристическим подвигом писателя. Именно в эти годы Грэг создал замечательный образ норвежского коммуниста-патриота Вигго Хансена. Грэг Грота, так же как и сам поэт, «в жизни легких дорог не искал». Окутанный расстрелянным Хансеном, но имя его, говорит поэт, «горит, как кровавый флаг», зовет народ к продолжению борьбы.

Последняя поэма Грота «Человеческая природа» — завещание борца потокам сохранить мир, завоеванный ценою многих жертв.

Но вы, молодые, живые,
Стойте на страже мира —
Того, о котором мечтали
Мы по соседству со смертью.
Целью наших страданий.

«Избранное» Грота содержит произведения, которые близки по своей боевой устремленности, по своему оптимистическому мироощущению советским читателям. Учен перевод произведений, включенных в сборник. Близость к образной системе подлинника, свободой и естественностью русской речи выделяются переводы Л. Александровой и Д. Самойлова, хотя отдельные строки из стихотворения «17 мая 1940 года» в переводе Д. Самойлова лишены динамичного ритма подлинника. В переводе некоторых стихотворений произвольно изменен ритмический строй оригинала («Серая колыбельная» в переводе А. Арга).

По это —частные недостатки успешной работы большого коллектива.

Опыт издания избранных произведений Грота, интерес читателей к этой книге должны побудить наши издательства сменить включать в свои планы издание переводов произведений прогрессивных писателей скандинавских стран.

Г. ШАТКОВ

БЕЗУДЕРЖНЫЕ ВЫДУМКИ

Марийское книжное издательство выпустило повесть В. Юсера «Атаманы» (1953. 220 стр.).

Автор задался целью написать повесть о юности о наших славных патристических, о боях с войсками империалистической Японии на Сахалине, о мужественных и сердечных советских офицерах — воспитателях молодежи.

Герой повести — 14-летний сирота Миша Ковалюк, прозванный по имени товарища «Атаманы», усвоивший подвиг патристических и здесь находит большую дружную семью.

Как интересно можно было бы рассказать об этом, и сколько радости могла бы эта повесть принести, — ведь у нас, к сожалению, еще очень редко выходят книги о воспитании молодежи.

Но аналогично с повестью «Атаманы» вместо ожидаемой радости принесли огорчение. Правильный показ жизни патристических автор заменил литературными выдумками в дурном смысле этого слова. Одну из других преподносит В. Юсер

читатели необыкновенные истории: то японский диверсант, нападая оленью шкуру, перебегае границу, как олень, и обманывает не только Атамана, но и опытных офицеров-патристических, то наши разведчики легко и просто захватывают вражеские наблюдательные вышки и дзоты, то все тот же Атаманы, столкнувшись с огромным медведем и ринув его, притворяется мертвым, а медведь, видимо, решил поиграть со своей жертвой, «попал» Атамана через перекладины лапши, подержав минуту в воздухе и бросил в снег... Прочтешь такой эпизод и пересташь верить даже тому, что не должно было бы вызывать сомнений.

Автор же, словно испытывая степень своей доверчивости, продолжает описывать фантастический бой с самураями, где враг представлен не умышленно, и неумышленно, и трусливым, а 14-летний Атаманы совершает чудеса воинской отваги.

Мальчик охотно и успешно поучает взрослых военному делу. Без него не обходились бы пленные, не выиграли бы боя, он отчитывает бойца Кулакина, обвиняет в трусости, и не однажды подкапывает правильные решения сержанту Бапаланду.

Все это настолько несерьезно, что вызывает лишь досаду и недоумение.

В Юсере грешит и против точности в изображении военной жизни. Он говорит о помощнике (?) артиллерии командира полка, о курсантах (?) суворовского училища, пишет: «Бойцы снова ползут и, насколько это возможно лежат, спешат» (!).

Вообще язык повести местами очень плохой.

«Ночь... мает своим черным каптаном», «Огненный сегмент солнца» вызывает пла-з горизонта. Говорится о мрачных странах истории, «тесной тучей» писаных над головами параболонических людей, и, наконец, о том, что «бойцы безо всякой команды потянулись и, соблюдая тишину, полуползком провозгласили «ура!».

Можно было бы сказать и об отдельных удачных местах повести, и о живых чертах характера, но в этой книге для юности, книге о наших патристических так много непростительных погрешностей, идущих от небрежности писателя к себе, что не хочется адресовать ему и какие-то добрые слова, которые он, наверно, заслужил.

Обидно, что интересный замысел осуществлен так легко.

Ворис ИЗЮМСКИЙ

ЧЕЛОВЕК — ГЕРОЙ КАРТИНЫ

В. СУХАРЕВИЧ

На выставке московских художников представлен ряд интересных работ — портретов, пейзажей, натюрмортов. Многие из них могут служить доказательством роста живописной культуры и профессиональной зрелости наших художников. И тем с большим прискорбием приходится отметить, что на выставке почти нет сюжетных картин. Да, случилось так, что ведущий отряд живописцев страны — художники Москвы, по существу, перестали работать над произведениями сюжетными, трактуемыми большие и волнующие темы современности или исторического прошлого.

Странное опущение испытываешь, на выставке: кажется, что почти все живописцы решили показать нам только красоту мира зримого — широкие разливы рек, дали полей, бархатистость цветов, многообразие одежд и обликов — с расчетом, что сама натура все скажет за себя. Художники научились зорко наблюдать и запечатлеть природу, но кажется, что только зоркий глаз, а не ум и сердце художника выбирают мотивы в природе, модели среди людей. Вот почему большинство полотен развешено, а сердце остается холодным.

Как не удивляться тому, что среди многих показанных на выставке произведений не наберется и десятка таких, содержание которых не перескапывается бы названием «На Волге», «На Оке», и бесконечное количество дней и вечеров — песенных, аричных, сумрачных и солнечных — занимают господствующее положение. При этом немногочисленные, затерявшиеся среди них тематические и жанровые вещи отличаются серьезными недостатками, порожденными все тем же пренебрежением к сюжетному началу, а значит, — к содержанию и смыслу произведений.

Может быть, только в картине В. Барсова «Денис среди крестьян села Шенского» и в эскизе В. Захарина «Великая скорбь» художники удалось сделать живописные действия — живым повествованием о волнующих событиях. Барсов показал Дениса в общении с крестьянами, убоимирами раба на фоне чудесного осеннего ебирского пейзажа. В. Захарин на небольшом холсте запечатлел морозный мартовский день на далекой железнодорожной станции в момент, когда остановилась поездка, все замерло, когда остановились, склонились обаятельные трауром знамена, и великая скорбь охватила людей, множество самых разных людей. Страна прощалась со Сталиным, и художник передал переживания народа в эти минуты.

Но как редко появляется такое серьезное и ответственное отношение к избранной теме! Вот, например, Ю. Кугач избрал для своей картины «На крыльях разгоревшейся плазмы» очень интересную тему — он решил показать земную «Нексту» в действии. Рисунок в запоздалом хе собранное рабочее и читает газету. И вы хотите увидеть рабочих именно тех далеких лет, когда промывались их могучая духовная сила и сознание. Но Кугач показал нам одиозную остринных алетов с бутылками мускулами, и нет ощущения, что персонажи картины озабочены социальными проблемами. Все это лишает картину исторической правды.

На важную и интересную тему написал картину М. Бириштейн — «В день выборов в тулун». Мы видим неоглядные дали, чумы, украшенные лозунгами и плакатами, людей в пестрых нарядах. Но какое содержание, какую мысль хотел бы нам донести художник? То, что стоящие на первом плане отец, мать и сын идут голосовать вместе? Почему талантливый художник ограничился протокольной записью события и не раскрыл его внутренний смысл в судьбах людей, в их отношениях, настроениях, в деталях новой жизни и быта: а ведь в том, как передал Бириштейн радостное настроение каждого из не связанных между собой людей, проявилась его способность работать в области жанра.

Жанровая картина требует ясного и глубокого сюжета. Мне кажется, свою сюжетную по живописи картину «Строим» художник С. Тутунов назвал так неслучайно именно потому, что сам для себя не решил, что он хотел сказать своим произведением. Ранним утром на порошном граде сельской уличке стоят наряды и девушки. Он и растерянный смотрит на голый камень, который держит в руках. Что неслучайно глядит куза-то в сторону? Кто промывает? Разомола? Сора? Примирение? Кто виноват и кто прав? Все эти вопросы невольно встают перед нами и остаются без ответа потому, что художник не нашел главного — драматургии, не определил смысла и содержания человеческих отношений, а это сразу бы придало и лицам, и позам героев, и композиции картины законченность и определенность.

Картина В. Жаркова «Так нельзя!», несмотря на ее чисто живописные недостатки и явное подражание уже известным образцам, потому все же принадлежит вниманию, что в ней ясно определены и характеры и отношения. Еще совсем крошечный мальчуган-козлячок, с проволочкой в руке, с помощью которой он, видимо, пер-

двигается за машины, обитая среди улицы. И вот девушка-милиционер, зная под кизирек, с лицом, озаренным лукавой улыбкой, говорит взвешенному, нахмурившемуся мальчугану эти самые слова: «Так нельзя!» Здесь много мягкого и тепло-юмора, улыбки, веселья, и художнику хочется простить даже его недостаточную самостоятельность за то, что он работает в области жанра.

Ведь если не считать таких слабых — по живописи и по рисунку — вещей, как «Первая удача» А. Волкова, «Братники» С. Хинского, «На елке у суворовцев» С. Алданкина, то разбросанные выше вещи и есть все, что создали за последние год московские живописцы в области тематической и жанровой картины. Такой печальный итог невольно вызывает беспокойство и тревогу. Видно, не только сложность и трудность создания тематических картин останавливают художников. Нет, дело в том, что в среде московских художников все еще не изжито пренебрежительное отношение к сюжетной картине. Сюжет здесь кое-кто все еще называет «канцеляризмом», повествование третирует, как «литературу», и серьезной борьбы с этим настроением не ведется.

Все это отрицательно сказывается не только на самой жанровой живописи, но и на других жанрах, скажем, таких, как портрет и пейзаж. Живописцы забывают о том, что и портреты и пейзажи великих русских художников установились высочайшим образом кинематографическим и внутренним содержанием. У Дементьева были все права называть свою знаменитую картину-пейзаж «На вечном покое», а не «Над Волгой», потому что он улавливал в простом мотиве природы грустную песню о судьбах людей, погибших в стране бедствия и работы, которой была предана Россия. Есть сотни живописных мест на Владимирской дороге, но Левитан выбрал для своей «Владимирки» именно тот отрезок, где она — нескончаемая, наизымая и унылая дорога на каторгу, по которой шагали в Сибирь лучшие люди страны. Даже если пейзаж не имел большого общественного значения, он не был натуралистическим ограничением природы.

Образная мысль великого художника, и если, к примеру, пейзаж назывался «Вечерний зной», то Левитан делал все для того, чтобы мы не только увидели тихую обитель среди осенних лесов, но и услышали благоговейно.

Сюжет нет, мастерски написано многое из того, что запечатлели художники, скажем, у переправы, на Оке, в лесу, и мы восхищаемся красотой природы. Но в пейзаже редко чувствуется образное мышление, ясный поэтический замысел. Почему-то художники стремятся нам только показать нечто прекрасное и ничего не могут или не хотят сказать. А ведь на выставке мы хотим не только как бы прогуляться по полям и лесам, но и думать, чувствовать, обогащать свое воображение. Вот этому требованию отвечают лишь немногие из многочисленных пейзажей, представленных на выставке.

Огромный мир, подвластный воле человека, предстает перед нами в пейзаже Г. Нисенко «Рыбное море». Просторы моря раскаты теплоты: причалы, разноцветные, линии электропередач по берегам — все это говорит о власти советского человека над преобразованной им природой.

Необычайно оживляют пейзаж, придают ему новое звучание, новый смысл как незримое, так и явное присутствие человека. Е. Матвеева выставила, в сущности, не завершённый этюд «Золотой берег»: показан берег моря в лучах заходящего солнца и бронзовые фигуры резвятся в воде детей. Смотришь на это полотно, и радость невольно охватывает сердце: счастливое, беззаботное детство у нашей дачеры — оно поистине озарено солнцем.

Это, однако, отнюдь не означает, что пейзаж без человека — не пейзаж. На выставке представлены отличные вещи С. Герасимовой, и другие из них, на мой взгляд, «Мартовский вечер», «Плещущие деревня». Здесь есть большой и отчетливо написанный пейзаж П. Осенева «На Оке». Есть очень тонкий по колориту пейзаж А. Масиной «Московская осень» и «Днепр осенью» Д. Бродского. Правда, две другие вещи этой же художницы — «Морозный утр» и «На Оке» — показывают, что талантливая пейзажистка начинает вывалить в некоторую лужу красоты, от которой до банальности один шаг.

Никак не могут порадовать пейзажи, выставленные такими крупными мастерами, как М. Соколов-Скаля и Д. Набавин. Сырые и недоработанные, почти все они представляют собой скорей торпидные, неопределенные этюды, чем законченные пейзажи. Например, в работе Набавина «Девочка корит кролика» — удивительная дисгармония цвета, беспомощный рисунок, и очень трудно понять, почему де-

вочка-кукла поднесла к носу матерчатого кролика корм. Удивительно, как это полотно попало на выставку.

Безудержность, неясность мысли никак не проявились так ярко, как в портрете, несмотря на то, что на выставке много интересных, красивых портретов, выполненных с большим искусством и точно передающих сходство. Но стоит подойти к ним с высокой меркой, как невольно вспоминаются слова Дидро: «...нет ничего более редкого, чем хороший портрет, и нет ничего более обычного, чем портрет кисти какого-нибудь пацкуна, дающий полное сходство». Нет, не во внешнем сходстве дело, а в осязании в глубине содержания: когда вы рассматриваете на выставке портреты, вы разуетесь разнообразию обликов и красоте одежд портретируемых. Но ведь задача художника состоит не только в том, чтобы запечатлеть внешность человека, а и в том, чтобы раскрыть его внутреннюю сущность, его характер, его душу. Какой из портретов выставили отвечает этим требованиям? Да, пожалуй, только портрет М. Горького работы В. Ефанова.

В нем ощущается то свойство живого Горького, которое В. И. Понимович-Данченко назвал в своих воспоминаниях «пытливой внутренней устремленностью». С портрета глядят на нас зоркие и как бы застывшие разумные глаза. Вас не останавливает ощущение, что именно вас сейчас оценивают эти глаза, вашу судьбу, вашу жизнь, ваш великий талант. Пусть не все безупречно в этой работе. Безусловно, красиво сочетание черной кофворонки, но этот фон, плохо проработанный, лишенный материальности, придает некоторую пестроту портрету. Однако, когда дано главное — живое повествование о человеке, его характере, его внутренней сути, не хочется обращать внимание на детали.

Сколько бы вы ни искали таких же достоинств в других портретах, вы их не найдете. Может быть, черты внешней характеристики удалось схватить В. Иванову в портретах Фабия Перуды и Петра Ненина, но расплывчатая форма, приблизительность и условность цвета и света лишают их впечатляющей силы. Почти во всех остальных случаях мы явно ощущаем позорную театральную простоту либо позорную театральность поз и вплоть до бесконечного количества вещей и вещей, мешающих рассмотреть в лицо человека.

Роскошная тапачница Ан. Соп Хи погнала в танце с мечом. Художница Е. Степанов не показала красок, что портреты, ведь блеск, ведь пестроту ее наряда. Но искусственная, ничего не говорящая мимика, в котором никак не передана мимика, обычно сопровождающая этот грозный и воинственный танец, сразу позволяют угадать порою этого портрета: уловившая внешнюю достоверность наряда, художница забыла выразить душу актрисы, которая превосходно раскрывается в танце. Не особенно необычайным сказком ума и характера человека, а именно его внешними приметями, его характерности в душем случае хотел поразить нас и К. Битый в портрете актера Н. Мовшинова, и П. Толкунов в портрете Софии Ковалевской, и В. Писаков в портрете профессора А. Фролова-Баргера, и П. Аристов в портрете О. Б. Лепешинского. — больше всего их занимало стремление показать человека в характерной позе. Но характерность эта крайне наивная. Певец Ковалевский дерзнул речью с кафедры, Лепешинская в руках стекла от микроскопа, исполнитель профессор Фролов-Баргер пробует вино, — у этих столь различных людей чин и вид одинаков, причем названное им художниками, свойство: они позировали, показывая себя. Статичность портрета — самый распространенный недостаток нашего портретного искусства.

Но бывает и другая беда, — когда художники, увлеченные красотой вещей, предметов, атрибутики, и вовсе забывают о человеке. Очень красивые, например, женские портреты Н. Радомана и Н. Мещанинова, но как заметно, что первого занимала тень от шляпки, упавшая на лицо, а второго — красивый бархат креста, перетягивающий платок модели. Даже такой талантливый художник, как А. Бубнов, и тот в портрете жены решил, главным образом, поразить нас веселым смехом платья.

Живописцы, участвующие в выставке, умеют писать природу, вещи, предметы, но человек выпадает из поля зрения многих из них. А к нему прежде всего должны быть прикованы взоры тех, кто хочет прикоснуться к слову и добиться пропастей нашего замечательного искусства. Как только человек станет главным героем произведений художников, о чем дела, поступки, подвиги потребуют прежде всего ясного сюжета, глубокого содержания, раскрытия внутреннего мира людей. Не изображать внешние черты и приметы, а выражать духовную сущность каждого героя, каждого события жизни и явления природы должен художник, и тогда он будет не копистом жанра, а ее певцом и преобразователем.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Понятия была радость, орлопач, когда они увидели в хвостадной книге «Октябрь» за 1953 год очерк Б. Токарева «На родной Олрвишине».

Но радость оказалась преждевременной. Больше того, очерк вызвал у читателей чувство досады.

Бегло описав то, что можно было увидеть из окна автобуса, сходящего по шоссе Москва—Самферополь, очеркист переносит своих читателей в город Елец. Здесь он, родился, здесь прошла его юность. Какалось бы, и карты в руки! Но автор очерка лишь бегло говорит о недостатках в организации культурного досуга молодежи, об ослаблении антирелигиозной работы... А ведь это — тема для серьезного, научного разговора.

Если б очеркист задержался в городе подольше, он узнал бы и о трудовых успехах своих земляков, чья излияния слышала далеко за пределами области, узнал бы о том, что в городе есть замечательные художественные коллективы, что молодежь железнодорожного узла ставит в своем клубе классические и советские пьесы, что в Ельце неплохо спортивные коллективы.

А почему автор очерка, заметив дома, магазинчик и чайные, «унаследованные от эдаких купцов», не разглядел десятки

РЕЗВЫМ ГАЛОПОМ

многотажных зданий, выросших в Засо-ской части города, на улицах Коммуна-ро, Октябрьской, Пушкинской, имени Ани Гайтеровой? Некогда было!

Недостаток времени привел Б. Токарева и к ошибкам. В очерке написано, например, что в городе, на реке Ельчике, строится гипростанция. Но на этом ручейке, который курина вброд перелезает, можно строить лишь легкие мельницы. В Ельце строится электростанция, но тепловая, и не там, где пишет автор.

Б. Токарев поучает едывая, что они плохо занимаются озеленением города. Автор-де

